

Dzieje biurokracji na ziemiach polskich
tom II

Елена Викторовна Ивонина
(Московская государственная юридическая академия)

**Государственный банк Российской империи (1860-1917 гг.)
как инструмент проведения кредитно-денежной политики**

Крымская война и кризис крепостнической системы привели к банкротству казённых банков России в конце 1850-х гг. Их место заняли современные капиталистические банки. 15 марта 1859 г. был издан Указ Александра II, который создал условия либерализации банковского дела и создания частных кредитных учреждений. Данная финансовая реформа банковского дела и отказ от существовавшей системы казённых банков рассматривалось современниками как „раскрепощение капитала”.

В 1860 г. в российской кредитной системе произошло значительное реформаторское преобразование. По инициативе министра финансов М.Х.Рейтерна¹ было принято решение о ликвидации всех государственных банков и передаче их средств и обязательств вновь образованному Государственному Банку Российской Империи, при поддержке которого стали создавать частные коммерческие и ипотечные банки. С этого периода действительно начался стремительный возврат к государственному регулированию.

Отмена в 1861 г. в России крепостного права дала новый импульс развитию банковского дела. Прежде всего возникла необходимость в широком кредитовании сельского населения, которое требовало создания сети учреждений мелкого кредита. Однако серьёзное развитие получили лишь средние и крупные банки.

---

¹ Михаил Христофорович фон Рейтерн (1820-1890) – znany rosyjski działacz państwowy. Absolwent Liceum w Carskim Siole, po ukończeniu którego służył w kancelarii kredytowej Ministerstwa Finansów (1840-1843) i Ministerstwie Sprawiedliwości (1843-1854). W 1854 r. wstąpił na służbę do resortu marynarki. W latach 1855-1858 odbywał podróż służbową po krajach Europy celem zbadania europejskich systemów finansowych. Zajmował następujące stanowiska: zarządzający sprawami (делами) Komitetu Kolei i Komitetu Finansów (1852-1860), członek Rady Ministra Finansów(1859-1862), członek szeregu komisji rządowych, m.in. ds. reformy Banku Handlowego (1859) i komisji redakcyjnych (редакционных) ds. reformy włościańskiej (1860-1861), minister finansów (1862-1878), przewodniczący Komitetu Ministrów (1881-1886).

31 мая 1860 г. император Александр II в Царском Селе подписал Указ о создании Государственного банка Российской империи и утвердил его Устав. Царская подпись скрепила эти документы ещё в то время, когда в России господствовало крепостное право, государственные финансы были в плачевном состоянии, а проигравшая в Крымской войне Российская империя была обязана выполнить унизительные условия по ликвидации черноморских военных баз. Создание Государственного банка стало чуть ли не первой реформой вошедшего на престол Александра II, после которой последовали уже отмена крепостной зависимости, утверждение земств, суда присяжных, отмена рекрутской повинности и другие начинания. Но прежде всего стояла реформа Государственного банка, что говорило о той надежде, которую просвещённая реформаторская Россия возлагала на новое государственное кредитное учреждение².

Идея о новом государственном банке „европейского образца“ стала вызревать в 1850-е годы в кружке выпускников Александровского Царскосельского лицея, из которого вышли крупные экономисты и государственные деятели Е.И.Ламанский³, В.П.Безобразов⁴. Среди лицейской молодёжи ещё в 1840-е гг. распространились экономические идеи братьев Эмиля и Исаака Перейра, Мишеля Шевалье и развившееся на Западе социальное учение Сен-Симона. Организатором и вдохновителем экономического кружка стал академик В.П.Безобразов, который вместе с другими участниками задумал учредить политико-экономическое общество. Среди участников кружка выделялся Евгений Иванович Ламанский. Поклонник французской банковской системы, от отличался глубоким образованием и изучал банковское дело в Германии, Бельгии, Англии и во Франции. По воспоминаниям, продолжительное время работавшего с Ламанским, Ф.А.Юргенса, это

крупная и оригинальная его личность не приспособлялась к обстановке, но давала тон той среде, в которой приходилось возвращаться и действовать. Это был сильный характер⁵.

---

² А.В. Бугров, *Очерки по истории Государственного банка Российской империи*, „Банки и технологии“, приложение, Москва 2000, с. 133.

³ Евгений Иванович Ламанский (1825-1902) – towarzysz zarządzającego (1860-1867), zarządzający Państwowym Bankiem Rosji (1867-1883), Prezes Zarządu Petersburskiego Towarzystwa Kredytowego (1864-1871), Prezes Zarządu Rosyjskiego Banku Handlu Zagranicznego (1871-1874), Przewodniczący Rady Banku Wołgo-Kamskiego (1875-1901).

⁴ Владимир Павлович Безобразов (1828-1889) – członek akademii nauk, senator, od końca lat 50-tych do początku 60-tych XIX wieku grał ważną rolę w kształtowaniu polityki władz wobec banków komercyjnych.

⁵ Ф.А. Юргенс, *Воспоминания об Е.И.Ламанском в связи с деятельностью Государственного банка*, С.Петербург 1903, с. 6.

10 июня 1859 г. по высочайшему повелению в Петербурге были учреждены четыре комиссии по пересмотру банковской и налоговой системы: Комиссия по преобразованию Государственного коммерческого банка, Комиссия по земским банкам, Комиссия по улучшению системы податей и пошлин и Комиссия по составлению правил для фабрик и заводов.

Состав банковских комиссий был определён Министром финансов А.М.Княжевичем⁶. В них вошли крупные экономисты и чиновники, связанные с вопросами финансов и кредита: директор Особенной канцелярии Ю.А.Гагемейстер⁷; будущий Министр финансов М.Х.Рейтерн, в то время служивший в Морском министерстве, а также состоявший Управляющим делами Комитета железных дорог и членом Совета Министерства финансов; Н.А.Милютин⁸ – товарищ (заместитель) министра внутренних дел; А.И.Бутовский⁹, директор Департамента мануфактур и внутренней торговли; Г.П.Небольсин¹⁰, состоявший при Министерстве финансов; представитель ведомства Государственного контроля В.А.Татаринов¹¹; ректор Киевского университета профессор политической экономии Н.Х.Бунге¹²; Е.И.Ламанский, член Вольного экономического общества и член-корреспондент Российской

---

⁶ Александр Максимович Княжевич (1792-1872) – działacz państwowy. Dyrektor kancelarii ogólnej (1831-1844), dyrektor departamentu kasy państwowej (1844-1854) ministerstwa finansów. Minister finansów Rosji (1858-1862). Członek rzeczywisty (od 1846 r.) i członek rady (1849-1854, 1856-1858) Imperatorskiego Rosyjskiego Towarzystwa Geograficznego.

⁷ Юлий Андреевич Фон Гагемейстер (1806-1876) – działacz państwowy, sekretarz stanu, senator (od 1862 r.), członek korespondent Petersburskiej Akademii Nauk. Urzędnik do specjalnych poruczeń ministerstwa finansów (1837-1848), członek Rady ministerstwa dóbr państwowych (1848-1858), dyrektor specjalnej kancelarii ds. włościańskich i członek komitetu naukowego ministerstwa finansów (1858-1862).

⁸ Николай Алексеевич Милютин (1818-1872) – działacz państwowy, brat ministra wojny Д.А.Милютина, krewny hr. П.Д.Киселёва; w latach 1859-1861 był towarzyszem ministra spraw wewnętrznych. Lider liberalnych kręgów biurokracji, kierujący przygotowaniem „Положений 19 февраля 1861 r.” W komisjach redakcyjnych i projektu reformy ziemskiej (do zwolnienia w kwietniu 1861 r.), reform 1864 r. w Królestwie Polskim, senator. Od 1866 r. zupełnie porzucił działalność państwową w związku z pogorszeniem stanu zdrowia.

⁹ Александр Иванович Бутовский (1814-1890) – działacz państwowy, senator. Dyrektor departamentu handlu i manufaktur, członek komitetu naukowego i rady handlowej ministerstwa finansów, przedstawiciel tego ministerstwa w Londynie. Od 1870 r. pierwszy przewodniczący rady Wolgo-Kamskiego Banku Handlowego.

¹⁰ Григорий Павлович Небольсин (1811-1866) – ekonomista i działacz państwowy, członek rady ministra finansów (1863-1866), towarzysz ministra finansów, później senator i członek Rady Państwowej.

¹¹ Валериан Алексеевич Татаринов (1816-1871) – do 1863 r. urzędnik resortu kontroli państwowej, kontroler państwowy (1863-1871).

¹² Николай Христианович Бунге (1823-1895) – znany ekonomista rosyjski i działacz państwowy. Profesor Uniwersytetu św. Władimira w Kijowie (1850-1877); wykładał ekonomię polityczną, statystykę, prawo policyjne. Członek szeregu komisji rządowych w latach 1859-1863. W latach 1862-1880 stał na czele (jednocześnie z prowadzeniem wykładów uniwersyteckich) kijowskiego oddziału Rosyjskiego Banku Państwowego. Inicjator utworzenia w Kijowie kilku niepaństwowych instytucji kredytowych. Zarządzający ministerstwem finansów (1881-1882), minister finansów (1882-1889), przewodniczący komitetu ministrów (1887-1895). Inicjator reformy w sferze opodatkowania przemysłu i utworzenia prawodawstwa fabrycznego w latach 1880-tych).

академии наук¹³, В.П.Безобразов, И.Вернадский¹⁴, А.П.Заблоцкий-Десятковский¹⁵, Ф.Ф.Кобеко, А.И.Кошелев, М.П.Позен¹⁶, М.И.Веймерн, М.Х.Ярошининский, В.А.Черкасский¹⁷.

Комиссия по устройству земских банков начала работу в августе 1859 г. и завершила свою деятельность 30 января 1860 г. Общее заключение было составлено 7 марта 1862 г., а полный отчёт о деятельности написал один из участников заседаний – видный экономист и государственный деятель В.П.Безобразов¹⁸. Документы, отражавшие деятельность „банковских“ комиссий, были сданы в архив Департамента экономии Государственного совета. Работы Комиссии о земских банках вышли отдельным изданием в 1860 г.¹⁹ В 1876 г. экономистом Д.И.Пихно в работе „Коммерческие операции Государственного банка“ были опубликованы извлечённые из „Соображений“ банковских комиссий²⁰.

Как было сказано в „Соображениях“,

несостоятельность банков сделалась очевидной, и кризис для них положительно наступил. Паллиативные меры для них недостаточны, потому что причины кризиса не скоропреходящие, а вытекают из самих оснований банковских операций... Нужно коренное преобразование всей системы, которая сама в себе таит корень зла и безвыходное положение²¹.

„Банковские“ комиссии заседали в то время, когда в следствие кризиса казённых банков в них было прекращено производство ссуд. Высочайшим повелением от 16 апреля 1859 г. была приостановлена выдача ссуд под залог

---

¹³ Е.И. Ламанский, *Воспоминания. 1840-1890*, редакция дневника „Земство“, Пенза 1995.

¹⁴ Иван Васильевич Вернадский (1821-1884) – znany ekonomista, podzielał poglądy zwolenników wolnego handlu (фритредеров). Ojciec znanego chemika Владимира Ивановича Вернадского (1863-1945). Profesor uniwersytetów moskiewskiego i kijowskiego (1846-1856). Urzędnik do specjalnych poruczeń ministerstwa spraw wewnętrznych (1856-1867). Zarządzający oddziałem Rosyjskiego Banku Państwowego w Charkowie (1867-1876). W latach 60-tych i 70-tych XIX w. – przewodniczący zarządu towarzystwa kredytowego w Charkowie, jeden z założycieli charkowskiego banku ziemskiego (1871). Założyciel i redaktor czasopism „Экономический указатель” (1857-1861) i „Экономист” (1858-1864).

¹⁵ Андрей Парфёнович Заблоцкий (Заболоцкий)-Десятковский (1807-1881) – działacz państwowy, pisarz, magister matematyki (1831). Urzędnik ministerstwa dóbr państwowych (1838-1859), sekretarz stanu departamentu praw Rady Państwowej (1859-1867), członek komitetu finansów (od 1867 r.), członek Rady Państwowej (od roku 1875).

¹⁶ Михаил Павлович Позен (1798-1871) – sekretarz stanu od 1863 r., naczelnik wydziału podatków różnych Ministerstwa Dóbr Państwowych (1827-1828), zarządzający Kancelarią Sztabu Głównego (1834-1843), zarządzający VI tymczasowym wydziałem Własnej JCM Kancelarii (1843-1845).

¹⁷ И.И. Левин, *Акционерные коммерческие банки в России*, т. 1, Петроград 1917, с. 97.

¹⁸ Ж. Г. Курсель-Сенель, *Банки, их устройство, операции и управление*, ред. В.П.Безобразов, С.Петербург 1862, с. 563.

¹⁹ *Проект положения о земских кредитных обществах или земских банках, составленный Комиссией, Высочайше утверждённой при Министерстве финансов 10 июля 1859 г.*, С.Петербург 1860.

²⁰ Д.И. Пихно, *Коммерческие операции Государственного банка*, Киев 1876, с. 5-7.

²¹ Там же, с. 7.

помещичьих имений из Заёмного банка, Сохранных казен, Опекунских Советов, Приказов Общественного призрения. Императорским Указом Правительствующему Сенату от 1 сентября 1859 г. выдача ссуд была прекращена под все недвижимые имущества, а в целях прекращения оттока вкладов из казённых банков было издано Положение о государственных 5%-ных банковских билетах и о вкладах государственных кредитных учреждений²².

10 июля 1859 г. император указал преобразовать Коммерческий банк в соответствии с „новейшими потребностями торговли и промышленности“, т.е. расширить круг операций, производимых банком. Также предполагалось выработать проект по созданию земского ипотечного банка взамен существовавших казённых банков, занимавшихся кредитованием под залог имений.

Автором проекта о преобразовании банковской системы России был Е.И.Ламанский²³. Используя свои обширные знания, опыт работы в центральных банках Европы и заручившись поддержкой влиятельных лиц – министра финансов А.М.Княжевича, директора Кредитной канцелярии Ю.А.Гагемейстера и министра Государственных имуществ М.Н.Муравьёва, - он представил на обсуждение Комиссии свой план банковского переустройства. Этот план предусматривал создание двух государственных банков – коммерческого банка краткосрочного кредитования и, так называемого, земского банка долгосрочного кредитования²⁴.

Необходимость создания нового дворянского банка нашла отражение в специальной изданной работе профессора И.Н.Шилля. В этой явно заказной книге Шилль твёрдо отстаивает идею создания нового государственного дворянского банка, призванного спасти разоряющихся дворян-заложников. Новый государственный банк, по мнению автора, должен прежде всего заниматься ипотечным кредитованием дворян, находиться под контролем правительства и дворян, которые избирали его правление. Шилль выдвигал и другие требования – прекращение выпуска беспроцентных кредитных билетов, непротиводействие созданию частных банков и т.п.²⁵ В целом его программа сводилась к созданию очередной льготной кассы для помещичьих трат.

Однако Е.И.Ламанский вместе с либерально настроенными экономистами М.Х.Рейтерном и Н.Х.Бунге считали иначе. Новый банк, по их

---

²² Ж. Г. Курсель-Сенель, *dz. cyt.*, с. 557-558, 576-592.

²³ Е.В. Иволина, *Е.И.Ламанский – один из представителей интеллигенции банковского мира императорской России*, [в] *Становление интеллигентности: проблемы, опыт и возможности социальных институтов. Материалы международного конгресса 14-15 апреля 2008 года*, Киров 2008, с. 99-102.

²⁴ А.В. Бугров, *Очерки по истории Государственного банка Российской империи*, приложение до дневника „Банки и технологии“, Москва 2000, с. 138.

²⁵ И.Н. Шилль, *Предположения об учреждении русского Государственного или Заёмного банка*, С.Петербург 1861, с. 57-63.

мнению, должен был быть банком „частной деятельности и побуждения частного интереса“²⁶. Государственный банк ипотечного кредитования виделся Е.И.Ламанскому по образцу Земского кредитного общества Царства Польского, кредитных учреждений российской Прибалтики, Германии или Франции. Это должен был быть банк, который при выдаче ссуды принимал бы во внимание „все частные и местные отличия и условия каждого залога“²⁷. Он должен создаваться, по возможности, с участием самих землевладельцев или в виде акционерной компании. Император Александр II покровительствовал либеральным реформаторам, поэтому не удивительно, что члены Комиссии по земским банкам высказывались за полную свободу частного ипотечного кредита²⁸.

Относительно реформирования Коммерческого банка были приняты идеи Е.И.Ламанского о расширении филиальной сети банка, круга его операций и введении в управление „частной деятельности“, чем „правительство доставило бы прочное обеспечение народному развитию и самостоятельности русской промышленности“²⁹.

По воспоминаниям Е.И.Ламанского, ему поручили работать над проектом Устава Государственного банка во второй половине 1859 г. – начале 1860 г. Он взял за основу Устав Банка Франции, в котором проработал некоторое время сам (1857-1858 гг.). Е.И.Ламанский считал, что кредитная система Франции была по тем временам самой передовой в Европе. Это была система, пронизанная духом *Credit Mobilier*, находившим сочувствие в России. Банк *Credit Mobilier*, основанный братьями И.Э.Перейра, наиболее полно воплощал взгляды на кредитное учреждение как на орган, способствующий развитию национальной промышленности³⁰.

Ламанский понимал, что воплотить идею *Credit Mobilier* в настоящих условиях в России невозможно. Вспоминал:

Моя логическая голова удерживала меня от чрезмерного восхищения возвышенными, но оторванными от жизненной действительности теориями³¹.

Поэтому за основу проекта был взят созданный ещё при императоре Наполеоне I устав Банка Франции, который, тем не менее, по своим идеям был новым для российской государственности кредитной системы. К созданию

---

²⁶ Е.И. Ламанский, *Государственные четырёхпроцентные непрерывно-доходные билеты*, С.Петербург 1859, с. 8.

²⁷ Tenže, *Воспоминания: 1840-1890 гг.*, Пенза 1995, с. 51-52.

²⁸ А.В. Бугров, ук. соч., с. 139.

²⁹ Е.И. Ламанский, *Государственные ...*, ук. соч., с. 8.

³⁰ А.В. Бугров, ук. соч., с. 141.

³¹ Е.И. Ламанский, *Воспоминания: 1840-1890 гг.*, Пенза 1995, с. 9.

Государственного банка по образцу Банка Франции подталкивала сама жизнь – известно, что в том же 1859 г. Московское купечество обратилось в Министерство финансов с запиской, в которой обосновывалась необходимость передачи Коммерческого банка акционерной компании с участием правительства. Более полно первоначальный проект Е.И.Ламанского о создании Государственного банка отразился на страницах проекта восстановления денежного обращения, написанного им в ноябре 1861 г. Ламанский писал:

Государственный банк, это банк «исключительно торгового значения», создание которого будет способствовать восстановлению нарушенного во время Крымской войны денежного обращения.

Преобразованный банк должен был получить максимум самостоятельности. Он должен быть изъят из ведения Министерства финансов и передан в ведение Совета государственных кредитных установлений. Состав Совета должен быть расширен членами от правительства, дворянства и купечества, что придавало бы его решениям большую демократичность.

Государственный банк должен приобрести черты государственно-акционерной компании – подобно Банку Франции, учреждённому на акционерный капитал, но действующему на основании специальных законов (от 14 апреля 1803 г., от 22 апреля 1806 г., устава от 16 января 1808 г.). Разница заключалась в том, что Банк Франции имел независимое от правительства управление, а в управлении Государственным банком роль государства как держателя крупного пакета акций оставалась бы большой. Акционерная компания вносила в основной капитал Государственного банка 20 млн.руб., присоединяемый к основному капиталу, выделяемому государством. Управляющий, его заместитель и шесть директоров назначались правительством из акционеров, а другие шесть директоров избирались самими акционерами. Кроме того, в состав высшего органа управления банком – *Правления* – входили по два члена от правительства, дворянства и купечества, которые получали полномочия директоров.

Государственному банку предполагалось передать эмиссионное право – право выпуска банкнот и беспроцентных банковских билетов³². При этом, как считал Е.И.Ламанский, банк может производить эмиссионные выпуски только в двух случаях: 1) в обмен за приносимое золото и серебро, 2) в обмен краткосрочных торговых бумаг и векселей, принимая их в учёт на три или шесть месяцев - т.е. только в том случае, если эмиссия бумажных денежных знаков обеспечена будет металлическим фондом или ликвидными активами

---

³² И.И. Кауфман, *Обзор проектов, вышедших в 1881-1878 гг. по вопросу о преобразовании кредитной системы России*, С.Петербург 1878, с. 1-9.

(требованиями) банка³³. Исследуя зарубежный опыт, Ламанский пришёл к выводу, что при таких условиях возможно установить свободный обмен бумажных денег на звонкую монету³⁴.

Однако Ламанскому не удалось полностью реализовать свой проект. После представления Министром финансов А.М.Княжевичем проекта Устава, 30 апреля 1860 г. Государственный Совет, Комитет финансов отказался допустить к управлению Государственным банком акционеров, предоставить ему право эмиссии банкнот и сохранить за ним характер государственного учреждения³⁵. По словам Е.И.Ламанского, план был видоизменён ввиду того, что „представлял собой слишком резкий переход от прежнего строгого казённого кредитного учреждения к частному банковскому предприятию”³⁶. Текст видоизменённого проекта *Устава* был отпечатан и разослан в крупные города империи. В Петербурге он был оглашён купечеству, главным образом иностранным купцам, которые были хорошо знакомы с вопросами кредитования. Исправленный, согласно поступившим замечаниям, проект *Устава* был одобрен Министром финансов и внесён на рассмотрение Государственного Совета.

Устав банка удостоился утверждения императора 31 мая 1860 года³⁷ одновременно с подписанием Указа³⁸ об учреждении Государственного банка.

Кредитование Государственным банком крупного купечества отчасти объясняло и высокую валюту векселей по сравнению с валютой в центральных европейских банках, и сравнительно невысокие по сравнению с ними объёмы операций учёта векселей. Значительные суммы уходили на кредитование крупных „первоклассных” (как тогда говорили) фирм. В то же время получить кредит в Государственном банке среднему, тем более мелкому предпринимателю было крайне сложно – Учётный и ссудный комитет, как правило, отказывал в их кредитовании, ссылаясь на недостаточное обеспечение и неустойчивое положение фирмы³⁹.

2 июля 1860 г. организованный на основании нового Устава Государственный банк начал производство операций⁴⁰.

Вне сомнения, утверждённый *Устав Государственного банка* имел и

---

³³ Там же, с. 3.

³⁴ А.В. Бугров, ук. соч., с. 142.

³⁵ Я.И. Печерин, *Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных установлений в России*, С.Петербург 1904, с. 115.

³⁶ Е.И. Ламанский, *Воспоминания: 1840-1890 гг.*, Пенза 1995, с. 56.

³⁷ Druki z 1860 r. z tekstem zatwierdzonego *Устава Государственного банка* zachowały się. Patr.: Российский Государственный Исторический Архив (dalej: РГИА), zespół 587, inwentarz 56, jednostka 1.; zesp. 1341, inw. 104, jedn. 927.

³⁸ РГИА, zesp. 1341, inw. 104, jedn. 927, k. 1-3.

³⁹ А.В. Бугров, ук. соч., с. 158.

⁴⁰ *Государственный банк: краткий очерк деятельности за 1860-1910 гг.*, red. Е.Н.Сланский, С.Петербург 1910, с. 1-2.

преимущества, и недостатки. Однако, несмотря на сохранение зависимости от Министерства финансов в отсутствии эмиссионного права, Государственный банк приобрёл черты коммерческого кредитного учреждения. Его операции были чётко разграничены на коммерческие операции и операции, производимые за счёт Государственного казначейства. Управление Государственным банком изменилось в сторону коллегиальности. Роль Министерства финансов была стеснена полномочиями Совета государственных кредитных установлений. Посредничество маклеров в учёте векселей было уничтожено. Отныне дела о кредитовании решались в учётном и ссудном комитете. И хотя это кредитование не носило характера „народного кредитования“, а поощряло развитие крупной торговли, промышленности, акционерных банков, оно принесло свои плоды. Россия, в 1860-е гг. вступившая на путь буржуазных реформ, достигла ощутимых успехов экономическом развитии. В целом *Устав Государственного банка* 1860 г. следует рассматривать как яркий памятник эпохи „великих реформ“, как первый в истории России устав действительно коммерческого государственного банка.

Первым управляющим Государственным банком был Александр Людвигович Штиглиц⁴¹.

Государственный банк разместился в Петербурге в здании Ассигнационного банка и стал своеобразным символом финансового могущества Российской империи. В подвалах банка хранился золотой запас страны. Его охраняли чугунные грифоны, украшенные перекинутый через Екатерининский канал Банковский мостик. По соседству со зданием банка в Банковском переулке оживилась деятельность многочисленных банковских контор и меняльных лавок. С момента учреждения Государственного банка он находился в ведении Министерства финансов, и его средства использовались для решения важнейших государственных задач, таких как ликвидация казённых банков и проведение в связи с отменой крепостного права выкупной операции.

Указ о создании Государственного банка был принят 2 июля 1860 г. Но с самого начала возникновения Государственного банка перед ним была поставлена задача ликвидации долгов упразднённых кредитных учреждений. Осуществление ликвидационной операции в первые 25 лет деятельности Государственного банка потребовало затраты значительной части привлечённых средств. К середине 1880-х гг. Государственный банк закончил выплату долгов упразднённых кредитных учреждений, а к началу XX в. была

---

⁴¹ Александр Людвигович Штиглиц (1814-1884) – baron, znany bankowiec i przemysłowiec. W 1843 r. po śmierci ojca odziedziczył kantor bankowy „Штиглиц и К^о“ w Petersburgu. W latach 40- i 50-tych był nadwornym bankierem władz rosyjskich. Przewodniczący Petersburskiego Komitetu Giełdowego (1846-1860). Jeden z założycieli Głównego Towarzystwa Kolei Rosyjskich (1857). Pierwszy Zarządzający Bankiem Państwowym Rosji (1860-1866). Po 1866 r. honorowy członek Rady Handlu i Manufaktur przy Ministerstwie Finansów.

полностью ликвидирована задолженность ему со стороны казначейства. Экономическое и финансовое развитие в 1860-1870-х г.г. настоятельно требовало создания центрального эмиссионного банка.

Благодаря системе кредитования из Государственного банка (к началу 1882 г. на сумму до 290 млн.руб.⁴²) удалось предотвратить крах столичных и провинциальных коммерческих банков России, число которых сократилось с 42 (в 1875 г.) до 35 (в 1884 г.). Постепенно Государственный банк освобождался от не свойственных центральному банку операций.

В целом же до конца своего существования в 1917 г., Государственный банк был лишён даже той ограниченной, но всё же достаточно определённой самостоятельности, которой пользовались в своей кредитной политике центральные банки западноевропейских стран. Речь идёт о запрете использования ресурсов центральных банков для покрытия бюджетных дефицитов, финансирования долгосрочных вложений в промышленность, ипотечного кредита, неограниченной поддержки капиталистических групп и отдельных предприятий и банков и т.п.

Даже в странах, где правительства назначали правления центральных банков, их самостоятельность, в указанном смысле, организационно закреплялась отсутствием подчинения министру финансов, а также невмешательство в их повседневную работу со стороны правительственных органов.

Русский Государственный банк, действуя формально на коммерческих началах, по-существу являлся департаментом Министерства финансов. Последнее, даже после выделения в 1900-х гг. из его состава Министерства торговли и промышленности, было основным проводником правительственной экономической политики.

До денежной реформы Витте⁴³ (1895-1897 гг.) Государственный банк не был эмиссионным центром: на него возлагался лишь обмен ветхих кредитных билетов на новые. Но вопреки этому правилу государственное казначейство в ряде случаев, когда бумажноденежная эмиссия становилась необходимостью, специальными указами предписывало Государственному банку выпускать кредитные билеты на определённую сумму. Так, до 1875 г. Государственный банк выпустил новых кредитных билетов на 218,5 млн.руб. Особенно крупная эмиссия кредитных билетов была произведена в годы российско-турецкой войны (1877-1878 гг.). Перечисленные выпуски кредитных билетов не являлись источником для развития активных банковских операций. Государственный банк был лишь исполнительным органом Министерства финансов по выпуску

---

⁴² А.М. Эристов, *О Государственном Банке*, Петроград 1915, с. 366.

⁴³ Сергей Юльевич Витте (1849-1915) – minister komunikacji (1892), minister finansów (1892-1903). Przewodniczący Komitetu Ministrów (1903-1905). Przewodniczący Rady Ministrów (1905-1906). Przewodniczący Komitetu Finansów (1906-1915).

неразменных бумажных денег, идущих на покрытие бюджетного дефицита.

Накануне денежной реформы 1895-1897 гг. правительство вынуждено было стать на путь реформы и Государственного банка. Упорядочение денежного обращения и возобновления размена были связаны с ростом капиталистического хозяйства страны. При этих условиях неизбежно должен был изменить характер своей деятельности и её центральный банк.

В царствование Александра II (1855-1881) законодательная деятельность в области кредитных учреждений была весьма разнообразной. Существующие кредитные учреждения подверглись крупным преобразованиям, возникли новые обширные государственные кредитные учреждения, в отношении частных и общественных кредитных учреждений принят ряд мер, направленных к тому, чтобы деятельность этих учреждений соответствовала экономической потребности страны.

Отметим, прежде всего, преобразование Государственного Банка. По уставу 1860 г. Госбанк должен был решать две основные задачи: оживление торговых оборотов и упрочение денежной кредитной системы. Обе эти задачи Госбанк решал слабо. Главной причиной такого положения был недостаток денежных средств. Поэтому, еще в царствование Александра II, были приняты меры для развития коммерческой деятельности банка, с одной стороны, расширением операций его и круга лиц, к ним допускаемых, а с другой - снабжением его необходимыми для этого оборотными средствами, главным образом, возмещением ему сумм, затраченных в прежнее время из его средств на нужды казны.

В 1883 г. был принят достаточно жёсткий закон „Об изменениях и дополнениях существующих правил относительно открытия новых коммерческих банков“. Наметилась тенденция превращения Госбанка в банк банков: он перестал привлекать средства во вклады и хранил теперь только свободные средства казначейства и коммерческих банков, а также возглавлял деятельность государственных сберегательных касс, направляя аккумулированные ими средства населения в облигации правительственных займов.

К началу правления министра финансов С.Ю.Витте (1892-1903) экономическая реальность требовала от Государственного банка России расширения его коммерческих операций. Неурожайные годы 1891-1892, снижение положительного торгового сальдо в 1892 г. в 5 раз против уровня предыдущего года⁴⁴, отказ в кредите из Европы, упадок сельского хозяйства и практическое отсутствие мелкого сельскохозяйственного-промышленного кредита подтолкнули Государственный банк к реформированию своей уставной деятельности.

После денежной реформы министра финансов С.Ю.Витте,

---

⁴⁴ П.П. Мигулин, *Русский государственный кредит (1769-1899 гг.): В 3-х т.*, Харьков 1899, т. 2, с. 514.

осуществлённой в 1895–1897 г.г., Госбанк стал эмиссионным центром страны, приступив к выпуску банкнот.

Устав Госбанка 1860 г. не подвергался коренному пересмотру. Осуществлялись лишь изменения и дополнения в некоторых второстепенных подробностях. Между тем опыт свидетельствовал, что *Устав* и основанная на ней деятельность Госбанка не вполне отвечали современным условиям банковской политики и изменившимся, за истекший почти 35-ти летний период времени, экономическим условиям страны. Поэтому министр финансов С.Ю.Витте (в последствии председатель Совета Министров в царствование Николая II) счел необходимым безотлагательно подвергнуть переработке Устав Госбанка. Существующие коммерческие операции Государственного банка были дополнены новым уставом с 1894 г.

Государственный банк учреждался в России прежде всего для укрепления денежного обращения через восстановление разменности кредитного рубля на металлическую (золотую, серебряную) наличность. Со второй половины 1867 г. увеличение выпуска кредитных билетов происходило вне всякой зависимости от потребности населения в денежных знаках и даже не в целях поддержания деятельности возникающих частных банков, а специально с целью накопления крупного запаса золота в разменном фонде. Приобретаемое с помощью кредитных билетов золото передавалось в разменный фонд банка, величина которого на 1 января 1876 г. была доведена до 229,4 млн.руб., при выпуске кредитных билетов до 797,3 млн.руб.⁴⁵

С 1 января 1881 г. Государственный банк „сделался обладателем крупной наличности и благодаря этому занял преобладающее положение на денежном рынке, не нуждаясь в дополнительных выпусках кредитных билетов”⁴⁶. Это происходило благодаря передаче в кассы Государственного банка таможенных пошлин в золоте (с 1884 г.) и за счёт выпуска кредитных билетов под золотое обеспечение (с 1888 г.), а также путём приобретения заграничных тратт. Отказавшись от мысли поднять ценность кредитного рубля путём уменьшения количества денежных знаков в обращении, правительство Н.Х.Бунге, а затем И.А.Вышнеградского⁴⁷ все усилия свои направило к укреплению курса рубля через накопления металлического (золотого) разменного фонда. Посредством закупки золота за границей и отчислений из государственных средств, разменный фонд Государственного банка к 1 января 1893 г. уже составил 561

---

⁴⁵ П.П. Мигулин, ук. соч., т. I, т. 438.

⁴⁶ В.Т. Судейкин, *Замечательная эпоха в истории русских финансов: Очерк экономической и финансовой политики Н.Х.Бунге и И.А.Вышнеградского*, С.Петербург 1895, с.

⁴⁷ Иван Алексеевич Вышнеградский (1831-1895) – członek Rady Petersburskiego Banku Międzynarodowego (1878-1884). Minister finansów (1887-1892). Zwolennik protekcyjizmu. Przeprowadził reformę podatkową i konwersji rosyjskiego długu państwowego (zakończoną w 1894 r.).

млн.руб.⁴⁸

В деле „упрочения денежной системы“ С.Ю.Витте продолжил ту же политику укрепления вексельного курса кредитного рубля через накопления разменного фонда Государственного банка, что и его предшественники. Так, в 1893 г. были введены таможенные пошлины на вывозимые за границу и ввозимые оттуда кредитные билеты. В то же время для укрепления курса последовало запрещение спекулятивных сделок на покупку и продажу золотой валюты и вообще всех ценностей, оплачиваемых в золоте. В 1895 г. Министерство финансов разрешает осуществление сделок с золотом, при этом для 5-рублёвой золотой монеты (полуимпериала) была установлена цена 7,50 руб., а для 10-рублёвой (империал) соответственно 15 руб.⁴⁹

24 мая 1895 г. учреждениям Государственного банка было разрешено покупать и продавать золотую монету по курсу, который был установлен Министерством финансов по девальвируемым при фиксированном курсе империалу и полуимпериалу. Фактически это означало установления размена кредитных билетов на золото. Каждый желающий мог явиться в любое учреждение Государственного банка и обменять свои кредитные билеты на золото. 20 июля 1895 г. учреждения Государственного банка получили право принимать золотую монету на текущий счёт и во вклады также по девальвированному курсу, а не по её номиналу. 3 января 1897 г. в России был окончательно подготовлен переход к системе золотого монометаллизма.

29 августа 1897 г., в связи с доведением разменного фонда Государственного банка до 671 млн.руб., последовал знаменитый для Государственного банка Указ, которым были установлены твёрдые основания для выпуска государственных кредитных билетов. Данный Указ регулировал выпуск кредитных билетов в обращение и принципы их обеспечения золотом, свойственные эмиссионным банкам Западной Европы. Сумма покрытия, обеспечивающая билеты, должна была на 50% состоять из золота и на 50% из коммерчески векселей от общей до 600 млн.руб. суммы выпущенных в обращение кредитных билетов. При выпуске сверх 600 млн.руб. каждый рубль кредитных билетов должен был на 100% обеспечиваться золотом⁵⁰.

Указом от 14 ноября 1897 г. был введён неограниченный размен кредитных билетов на золото, кредитным билетам была присвоена сила законного платёжного средства наравне с золотой монетой. Кроме того, этот Указ предусматривал в качестве основы денежной системы Российской Империи золотой рубль, который содержал 17,424 доли чистого золота. В связи

---

⁴⁸ И.Ф. Гиндин, *Государственный Банк и экономическая политика царского правительства (1861-1892 гг.)*, Москва 1960, с. 98.

⁴⁹ С.А. Андрушин, *Банки Российской империи*, Томск 1996, с. 118.

⁵⁰ С.Ю. Витте, *Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве*, С.Петербург 1912, с. 284-285.

с установлением в России системы золотого мономонетизма, серебро было, как медь, превращено во вспомогательный денежный товар, законодательно оформленный Монетным Уставом 1899 г.⁵¹

Новая денежная система России, созданная в результате реформаторских мер 1881-1897 гг., хотя и создала перед первой мировой войной самую прочную („золотую“) национальную валюту в мире, но всё же не вполне отвечала требованиям дальнейшего развития коммерческих операций Государственного банка России через его структурные подразделения (10 Контор, 121 Отделений: I, II, III разряда, 9 агентств при зернохранилищах, 6 временных отделений и 45 расчётных отделений)⁵².

Превращение Государственного банка в центральное эмиссионное учреждение – „банк банков“ страны – было закономерным явлением. Во всех странах с развитием капитализма происходило размежевание деятельности между коммерческими и эмиссионными банками. В руках у первых сосредотачивались непосредственное кредитование промышленности и торговли, в то время, как выпуск банкнот, а также предоставление кредитов коммерческим банкам становятся функциями эмиссионных банков.

В царствование Николая II непрерывно развивалась деятельность Государственного Банка. Госбанку рекомендовалось стремиться, по возможности, к тому, чтобы учреждения банка были доступны не только капиталистам, но и средним и мелким торговцам. Для этой цели введена была операция ссуд ремесленникам и кустарям. Другая форма содействия мелкому кредиту выражалась в кредитовании Госбанком ссудо-сберегательных товариществ и образованных по закону 1 июня 1895 г. новых учреждений мелкого кредита - кредитных товариществ.

Деятельность Государственного банка в дореволюционной России вместе с тем была своеобразной. В отличие от классических центральных эмиссионных банков Государственный банк, сосредоточив в своих руках эмиссионное дело и возглавив всю кредитную систему, сохранял за собой функции крупнейшего коммерческого банка.

Особенностью деятельности Государственного банка были значительный объём кредитования хлебозаготовок и организация экспорта хлеба, которые поддерживали активное сальдо торгового баланса России и способствовали накоплению золотых и валютных резервов.

Концентрация производства и развитие монополий внесли изменения в капиталистическую кредитную систему России, в частности, в деятельность Государственного банка. Русский Государственный банк во многом отличался

---

⁵¹ *Вестник финансов, промышленности и торговли. Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов*, С.Петербург 1899-1917, 1899, № 27, с. 2-3.

⁵² Там же, 1914, № 1, с. 28; R. 1917, № 38, с. 355; *Отчёт Государственного Банка, его контор и отделений за 1893 г.*, С.Петербург 1894, с. 90-91.

от европейских уже потому, что основными его ресурсами были средства казны. Из всех вкладов и текущих счетов банка на начало 1914 г. в сумме 1228 млн.руб. средства казначейства составляли 951 млн.руб., или свыше 75%, остальные являлись депозитами частных лиц и учреждений. Государственный банк не являлся представителем чистой формы эмиссионного учреждения.

Государственный банк в сильной степени зависел от правительства и являлся должником казначейства. По размерам своей коммерческой деятельности Государственный банк превышал любой русский коммерческий банк – явление, специфически свойственное русской капиталистической кредитной системе. При общей дороговизне кредита в России по сравнению с более богатыми капиталистическими странами ставки Государственного банка были ниже ставок частных банков.

Почти за все годы учётная ставка Государственного банка была ниже частной ставки. Государственный банк кредитовал в первую очередь коммерческие банки, кредиты же частным лицам и учреждениям составляли меньшую часть его учётно-кредитных операций.

Во время первой мировой войны деятельность Государственного банка России, в основном, была связана с финансированием военных заказов и содержанием армии. Это финансирование осуществлялось за счёт эмиссии кредитных билетов сверх предела дозволенного выпуска, установленного Указом от 29 августа 1897 г. С начала войны, по Указу от 27 июля 1914 г. этот предел возрос в 5 раз и составил 1500 млн.руб. По Указу от 27 декабря 1916 г. величина необеспеченного предела достигла размера в 6500 млн.руб. После отречения императора Николая II последовали Указы Временного Правительства, по которым к 7 сентября 1917 г. сверх золотого обеспечения дозволялось выпускать в обращение кредитных билетов на сумму 14500 млн.руб.⁵³ Таким образом, прирост массы кредитных билетов за три военных года составил 457,4%⁵⁴. Это вызвало рост цен на товары и обесценивание денег. Снижение покупательской способности рубля привело к прогрессивной инфляции. С развитием инфляционного процесса в России начался процесс исчезновения „звонкой монеты“ из обращения и из касс Государственного банка. Золотой запас страны в размере 2309078 руб.золотом оказался на 16 сентября 1917 г. за границей, в основном в Англии и во Франции⁵⁵.

После *Октябрьской революции* 1917 г. кредитная система Российской империи была полностью разрушена⁵⁶. В соответствии с экономической стратегией большевиков первым мероприятием в области банковского дела

---

⁵³ *Вестник финансов...*, ук. соч., 1917, № 2, с. 57; № 31, с. 129 129; № 37, с. 313.

⁵⁴ В.И. Таранков, *Ценные бумаги Государства Российского*, Тоглятти 1992, с. 152.

⁵⁵ *Вестник финансов...*, ук. соч., 1917, № 38, с. 355.

⁵⁶ Е.В. Иволина, *Влияние октябрьских событий на банковскую систему России*, [в] *Октябрьская революция в истории новейшего времени. Сб. материалов научно-теоретической конференции (г. Киров, 10 ноября 2007 г.)*, Киров 2007, с. 44-47.

Елена Викторовна Ивоина

после прихода их к власти был захват Государственного банка. Одновременно с захватом почты, телеграфа, мостов и правительственных зданий 25 октября (7 ноября) здание Государственного банка в Петрограде было занято вооружёнными отрядами красногвардейцев.

Streszczenie

Bank Państwowy Imperium Rosyjskiego (1860-1917) jako instrument prowadzenia polityki kredytowo-pieniężnej

31 maja 1860 r. car Aleksander II podpisał w Carskim Siole ukaz o powołaniu Banku Państwowego i zatwierdził jego statut. Stało się to jeszcze w czasie, gdy w Rosji obowiązywało prawo dominialne, finanse państwa były w stanie opłakanym a Rosja była pod silnym wrażeniem ponizającej klęski poniesionej w wojnie krymskiej. Powołanie tego banku było jedną z pierwszych reform, z których później zasłynął ten władca. Później Bank Państwowy rozwijał się sukcesywnie dostosowując się do nowych koncepcji. Np. za panowania Mikołaja II starano się aby dostęp do jego usług mieli również handlowcy średni i drobni a nie tylko wielcy kapitaliści m.in. otworzono kredyty dla rzemieślników oraz wspomagano towarzystwa oszczędnościowo-pożyczkowe. W odróżnieniu od klasycznych centralnych banków emisyjnych rosyjski bank państwowy skoncentrował w swoich rękach nie tylko kwestię emisji oraz stał na czele całego systemu kredytowego ale zachował dla siebie funkcję jednego z największych banków komercyjnych.

